

- и социальные науки. Архангельск: Изд-во Поморского университета. 2009. № 2. С. 43 – 48. .
- [3] Вишнякова О.Д. О роли функционально-когнитивных исследований в теории и практике преподавания языков //Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 46–55.
- [4] Вишнякова О.Д. Функциональные особенности языкового знака в языке и речи (на материале современного английского языка): дисс. ... докт. филол. наук. М., 2003. С. 27–38.
- [5] Вишнякова О.Д., Пашутина Т.А. Лингвистические параметры транслируемости культурных концептов //Сборник научных и научно-методических трудов. Вып.6 / Под общ. ред. проф. С.Г. Тер-Минасовой и доц. М.Г. Бахтиозиной. М.: Университетская книга, 2009. С. 58 – 71.
- [6] Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М. : МАКС Пресс, 2008.
- [7] Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультур. общения. М.: Гнозис, 2005.
- [8] Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода//Концепты: науч. тр. Центроконцепта. Архангельск, 1997. Вып. 1. С. 11–35.
- [9] Сафонова В.В., Сысов П.В. US Culture and Society: Пособие по культуреведению Соединенных Штатов Америки. В 2 ч. Ч. 1. М.: Изд-во «Еврошкола», 2004.
- [10] Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межкультурной коммуникации. М.: СЛОВО/SLOVO, 2008.
- [11] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Московского университета, 2004.
- [12] Greenall S. People like Us. Macmillan Publishers Limited, 2007.
- [13] Greenall S. People like Us, Too. Macmillan Publishers Limited, 2008.
- [14] Hofstede G.I (ed.). Culture's Consequences. Beverly Hills, CA: Sage, 1982.
- [15] Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman; Pearson Education Limited, 2005.
- [16] Shennan M. Teaching about Europe // Cassel Counsel of Europe series. London: Cassel, 1991.
- [17] Triandis H.C. Individualism & Collectivism. Bulder; Oxford : Westview Press, 1995.
- [18] Vishnyakova O. Regulative cultural concepts and the problem of their verbal representation in the global society//LANGUAGE ENVIRONMENT IN UNIVERSITY: ACCESSIBILITY, UALITY, SUSTAINABILITY/Valodu vide augstskolā: pieejamība, kvalitāte, ilgtspēja. LU Valodu centra Starptautiskās konferences rakstu krājums. Riga: University of Latvia, 2014. P. 15–28.
- [19] Wierzbicka A. Semantic Primitives. Frankfurt: Athendum, 1972.

АНТЕЦЕДЕНТЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ОТСЫЛОК В ПОЭЗИИ КЭРОЛ ЭНН ДАФФИ

Игнатов К.Ю.

Интертекстуальные отсылки связывают текст произведения с внетекстовой реальностью, отсылая читателя к географии, истории, политике, средствам массовой информации, кино и телевидению, терминам, бытовым реалиям и другим областям культуры как семиотической системы. Анализ интертекста как имманентного свойства текста может стать одним из способов характеристики авторского стиля, если объединить референты отсылок в семантические группы – антецеденты, т.е. внутренне однородные области внетекстовой реальности, связь с которыми актуализируется в тексте. Тогда стиль автора можно охарактеризовать по часто актуализируемым антецедентам. В статье обобщены результаты сплошного анализа репрезентативного корпуса стихотворений Кэрол Энн Даффи, написанных до 2004 года, с целью классификации интертекстуальных отсылок по типам антецедентов. Приводятся результаты количественного и качественного анализа стиля поэтессы с использованием метода интертекстуальных отсылок.

Ключевые слова: Кэрол Энн Даффи, интертекст, интертекстуальная отсылка, референт, антецедент, поэзия

Кэрол Энн Даффи (р. 1955) – популярная британская поэтесса и драматург. Со времени публикации первых стихов в 1974 году у неё вышло больше 20 поэтических сборников, в том числе книги для детей. Даффи – обладательница многих престижных литературных премий и наград, а 2009 году она заняла пост Поэта-лауреата после десятилетия Эндрю Моушена, став первой женщиной – обладателем этого почётного звания, и первым поэтом-лауреатом, открыто признающим свою нетрадиционную сексуальную ориентацию. Она активно участвует в общественной жизни, откликаясь стихами на различные события в мире и стране, а также и в литературном процессе в Британии, отстаивая свои феминистские взгляды.

Материалом для исследования стала антология [7], которая включает 151 стихотворение из семи крупных поэтических сборников, опубликованных в 1985–2002 гг. Составители постарались всесторонне представить творчество поэтессы, включив наиболее значительные и популярные стихотворения. Принципы отбора стихотворений, положенные в основу сборника, позволяют говорить о его репрезентативности для анализа авторского стиля. Анализ проводится с использованием метода интертекстуальных отсылок.

Под интертекстуальной отсылкой понимается непосредственное упоминание в литературном тексте имени объекта, процесса, события внетекстовой реальности художественного произведения или аллюзия на них. Говоря о внеязыковой реальности произведения, мы подразумеваем, что для понимания текста, содержащего подобную отсылку, недостаточно знания словарного значения составляющих слов и коллокационно-коллигационных правил их соединения, а требуется информация энциклопедического характера, выходящая за рамки литературного текста в область человеческой культуры как целенаправленной деятельности человека по познанию и изменению окружающего мира.

Рассмотрим следующее стихотворение Кэрол Энн Даффи, в котором для удобства все строки пронумерованы, а строчке заглавия присвоено число «0»:

Mrs Darwin	(0)
7 April 1852	(1)
Went to the Zoo.	(2)
I said to Him –	(3)
Something about that Chimpanzee over there reminds me of you.	(4)

Расположение текста стихотворения на странице и построение предложений делают его похожим на запись в дневнике, так что рифма в строчках 1, 2 и 4 даже становится незаметной. Учитывая гоноратив *Mrs* в названии, можно предположить, что под местоимением *Him* скрывается близкий лирической героине стихотворения мужчина, возможно муж, чем и объясняется заглавная буква местоимения. Прописная буква в словах *Zoo*, *Chimpanzee* явно стилизует текст под начало XIX века, когда существительные всё ещё писались с прописной буквы. Кроме этого вряд ли можно сделать какие-то существен-

ные выводы о содержании стихотворения, если не обратить внимания на информацию, к которой читатель отсылается в заглавии стихотворения 0 и зоопарку в строчке 2 – важной художественной детали.

Само имя Дарвина в заголовке 0 наверняка знакомо даже самому неискущённому в биологии или истории науки человеку. Чарльз Дарвин был первым учёным, обосновавшим идею об эволюции всех видов живых организмов путём естественного отбора и их происхождении от общих предков. В массовом сознании имя Дарвина связано с теорией происхождения человека от человекообразных обезьян, к которым и относятся шимпанзе, упомянутые в строчке 4, и которые часто своим поведением привлекают внимание посетителей зоопарков.

Так становится понятным, что запись в дневнике сделана женой Чарльза Дарвина после их прогулки в зоологическом саду. Оказывается, что и дата 1852 выбрана отнюдь не случайно. Дело в том, что самый важный труд Дарвина, в котором учёный изложил свои выводы, «Происхождение видов» (*On the Origin of Species*), был опубликован в 1859 году. К идее об эволюции видов исследователь начал склоняться уже в конце 1830-гг., но работа над книгой часто откладывалась из-за болезни. Поэтому 1852 год вполне уместен в качестве точки отсчёта, когда жена, подтрунивая над мужем, «подказала» ему идею эволюции.

Ad vocem заметим, что это короткое стихотворение вошло в сборник *The World's Wife* (1999), произведения которого написаны от лица либо жён известных исторических, мифологических и сказочных персонажей либо героинь мифов, легенд и литературных произведений, которые представляют женский взгляд на известные исторические или вымышленные события. Именно в этом сборнике ярко проявился характерный для Даффи приём изменения точки зрения и представления знакомой читателю ситуации в новом ракурсе: при сохранении действующих лиц прежние коллизии видятся совсем иначе глазами персонажа-женщины. Вообще переосмысление исторического прошлого и прежних художественных реалий характерно для послевоенной литературы. Здесь проявляется общий критический ревизионизм, о чём, например, пишет К.С. Романов: «Во второй половине XX в. во многих странах появляется общественный запрос на критическое переосмысление прошлого. Эта тенденция возникает на фоне окончания Второй мировой войны, распада империй, нарастания глобализационных процессов в мире» [4, с. 295]. Даффи использует критический взгляд на прошлое для продвижения идей феминизма.

Таким образом, в приведённом стихотворении две отсылки: одна заключена в собственном имени *Mrs Darwin*, вторая содержится в дате.

Конкретизируя области человеческой культуры, к которым отсылается читатель, можно сказать, что первая область – наука (при необходимости большей детализации – биология), вторая – история.

В самом общем случае **референт интертекстуальной отсылки** – человеческая культура, понимаемая как совокупность результатов и процессов целенаправленной деятельности человека по познанию и преобразованию окружающего мира, а также передаче полученных знаний, охватывающая как материальную, так и духовную сферы. Поскольку отдельные элементы культуры наделены определённым значением и взаимосвязаны, то можно говорить о культуре как семиотической системе. Ю.М. Лотман писал: «С семиотической точки зрения культуру можно рассматривать как иерархию частных семиотических систем, как сумму текстов и соотнесенного с ними набора функций или как некоторое устройство, порождающее эти тексты. ... [К]ультура может быть осмыслена по аналогии с индивидуальным механизмом памяти как некоторое коллективное устройство по хранению и переработке информации» [2, с. 516]. Таким образом, отдельные элементы культуры, подобно единицам естественного языка, наделяются определённым значением (как, например, произошло с именем *Darwin*), на которое автор литературного текста может опереться для выражения художественного содержания.

Подобное понимание интертекстуальности, впервые описанное О.Э. Мандельштамом как «упоминательная клавиатура» автора [3, с. 218], представляет собой исключительно имманентное свойство литературного текста: его опору в создании художественного образа, передаче идейного содержания и достижении эстетического эффекта на семиотическую систему или системы, которые, в свою очередь, состоят из текстов, созданных ранее. Интертекстуальные отсылки могут рассматриваться как один из показателей стиля (отдельного автора, художественного направления, литературного течения), причём они особенно важны в тексте стихотворения, поскольку здесь содержание наиболее явно подвержено воздействию требований формы. Характеристикой стиля может быть способ организации отсылок и их функции. Так, в стихотворении Даффи отсылка *Mrs Darwin* использовалась для создания художественного образа, а отсылка к 1852 году определяла время действия. Кроме того, важной характеристикой авторского стиля может быть и то, с какими именно текстами культуры, т.е. текстам подсистем, из которых и состоит культура как семиотическая система, устанавливаются интертекстуальные связи. Анализ художественных произведений разных авторов показыва-

ет, что классификация референтов отсылок по группам существенно различается от автора к автору.

Антецедентом (от латинского причастия *antecedens, antecedentes* – «идуший впереди, предшествующий, опережающий») в логике обычно называют логическое подлежащее суждения в его отношении к сказуемому, или причину в отношении к следствию («Если А, то В»; А – антецедент, В – консеквент). В самом общем виде, антецедент – предшествующее событие, которое помогает уяснить настоящее. В лингвистике понятие антецедента связано с феноменом анафорического отношения (которое отличается от анафоры в стилистике, связанной с повторением). Об анафорическом отношении двух единиц можно говорить, если в смысл одного входит отсылка к другому, которое и называют антецедентом. Само указание на антецедент заключено в дейктическом элементе, т.е. оформленном в речи указании на участников речевого акта, пространственную или временную локализацию объектов речи. В частности, самый распространённый дейктический элемент – местоимения. Понятие антецедента можно распространить на область интертекстуальности, тогда интертекстуальная отсылка и станет дейктическим элементом. В анализе стиля понятие антецедентности представляется более уместным, чем прецедентность, поскольку последнее накладывает ограничение на то, что будет считаться отсылкой. Действительно, Ю.Н. Караулов писал: «Назовём прецедентными – тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]. В таком понимании понятие прецедентности связано с отдельной языковой личностью и нет возможности сравнить одну личность с другой, ведь сравнение приведёт лишь к констатации факта, что номенклатура значимых текстов у них разная. Действительно, сам по себе референт отдельной отсылки значит не так уж много, и просто перечисление всех референтов отдельного текста или автора лишено практической пользы. А вот научно-обоснованное разбиение всех референтов на отдельные группы связанных между собой единиц позволяет вычленять своеобразный «геном авторского стиля», т.е. те составляющие человеческой культуры, которые для автора оказываются наиболее существенными, поскольку регулярно актуализируются через интертекстуальные связи. Именно поэтому для характеристики стиля важно выделить области, в которых существуют близкие друг другу прецедентные тексты.

С другой стороны, с точки зрения анализа авторского стиля высокий уровень абстракции тоже неконструктивен. Так, Ю.С. Степанов отмечает, что «интертекстуальность, переключки текстов, сама по себе и есть содержание новейшей (наших дней) литературы. Литература теперь состоит в игре интертекстуальности» [5, с. 93]. Далее учёный приводит примеры «очагов интертекстуальности», т. е. тех составляющих интертекста, которые оказываются наиболее востребованными в наши дни: пушкинский интертекст, шекспировский интертекст. Но для характеристики стиля отдельного автора не менее «очагов» интересна и интертекстуальная периферия.

Более того, современное понимание интертекста предполагает двустороннюю связь, в которой не только прецедентный текст используется в создании нового произведения, но и само произведение влияет на последующее восприятие прецедентного текста. В разработке же проблем индивидуально-авторского стиля, в первую очередь представляет интерес влияние именно предшествующих текстов на художественное произведение автора. Использование термина антецедент, т.е. «предшествующий» подчеркивает, что в центре исследования – опора данного текста лишь на созданные ранее. Высказанные соображения позволяют дать следующее определение.

Антецедент интертекстуальных отсылок представляет собой выделенную на основе анализа репрезентативного корпуса текстов взаимосвязанную группу референтов, объединённых на основе существующих между ними тематических и семантических связей. Вопрос о разбиении всей области человеческой культуры на антецеденты требует серьёзной проработки. На первом этапе необходимо выработать методику анализа интертекстуальных связей на материале разных авторов, поскольку работа с непосредственным материалом позволяет выделить ряд существенных категорий, классов, к которым у автора текстов отсылки встречаются чаще. *Ad vocem* оговоримся, что здесь проявляется, в том числе, и стремление автора к своеобразной компрессии смысла, т.е. использованию уже устоявшихся в культуре связей для выражения нового содержания, и превращению произведения в своеобразный гипертекст, что характерно не только для художественных произведений. С.Р. Хайрова пишет, например, об интернет-сайтах: «При незначительном объеме текста, они [веб-страницы западных компаний] предлагают большое количество меню разного уровня, позволяющих точно определить место нужной информации и свести к минимуму время на ее поиски» [6, с. 27].

Анализ корпуса стихотворений Кэрол Энн Даффи приводит к выделению 17 антецедентов: географические отсылки (топонимы

и их производные), этнонимы и лингвонимы, иностранные слова и фразы, религиозные источники (разделяемые на христианство, ислам и буддизм), литература, фольклор, термины, массовая коммуникация (куда входят без разделения телевидение, кино и СМИ), классическая мифология, эргонимы (от греческого слова «работа», т.е. названия предприятий, торговых марок, организаций и других имён, связанных с хозяйственной деятельностью человека), спорт, политика, история, искусство (включая исполнительские и изобразительные искусства), и, наконец, реалии (культурно специфические материальные объекты).

Приведём примеры отсылок к каждому из антецедентов. Вот начало стихотворения 'Comprehensive', в котором строфы – монологи подростков из лондонской средней школы, семьи многих из которых – эмигранты:

*Tutumantu is like hopscotch. Kwani-kwani is like hide-and-peek.
When my sister came back to Africa she could only speak
English. Sometimes we fought in bed because she didn't know
What I was saying. I like Africa better than England.
My mother says You will like it when we get our own house.
We talk a lot about the things we used to do
in Africa and then we are happy.*

*Wayne. Fourteen. Games are for kids. I support
the National Front. Paki-bashing and pulling girls'
knickers down. Dad's got his own mini-cab. We watch
the video. I Spit on Your Grave. Brilliant.
I don't suppose I'll get a job. It's all them
coming over here to work. Arsenal.*

*Masjid at six o'clock. School at eight. There was
a friendly shop selling wheat. They ground it at home
to make the evening nan. Families face Mecca.
There was much more room to play than here in London.
We played in an old village. It is empty now.
We got a plane to Heathrow. People wrote to us
that everything was easy here.*

*It's boring. Get engaged. Probably work in Safeway's
worst luck. I haven't lost it yet because I want
respect. Marlon Frederic's nice but he's a bit dark.
I like Madness. The lead singer's dead good.
My mum is bad with her nerves. She won't
let me do nothing. Michelle. It's just boring.*

Всего в отрывке 20 отсылок, и их мы выделили курсивом. Из них семь топонимов (*Africa* три раза, *England*, *Mecca*, *London*, *Heathrow*), один лингвоним (*English*), один этноним (оскорбительное название выходцев из Пакистана *Paki*), и пять реалий: *hopscotch*, *hide-and-seek* (детские игры: классики и прятки), *tutumantu*, *kwani-kwani* (название детских игр на суахили, одном из наиболее значительных языков африканского континента, распространённым в Восточной и Центральной Африки), наконец, название индийского хлеба *pan*, т.е. реалия. Одновременно слова *tutumantu*, *kwani-kwani* являются отсылками к иностранным языкам, а название города *Mecca* в Саудовской Аравии также отсылает и к исламу, что увеличивает число отсылок до 23. Далее, название британской политической партии правого толка *National Front* содержит отсылку к политике, а фильм ужасов 1978 года *I Spit on Your Grave* отсылает к кино (массовой коммуникации). В названии лондонской футбольной команды *Arsenal* заключена отсылка к спорту. Слово *Masjid* представляет собой романизованную транслитерацию арабского слова «мечеть», а потому отсылает к исламу. Название крупной сети супермаркетов *Safeway UK* (британской «дочки» американской компании) представляет собой пример эргонима. Название популярной в 1980-х годах группы *Madness* отсылает к музыке, которая входит в antecedent «Искусство».

Последняя строфа в этом стихотворении начинается так: 'Some of my family are named after the Moghul emperors'. Империя Великих Моголов, властных правители тимуридского государства, которое существовало на территории современных Индии, Пакистана, Бангладеш и юго-восточного Афганистана в XVI–XVIII веках, отсылает читателя к истории.

А вот отрывок из стихотворения 'Model Village', в котором представлена идиллическая картина английской деревушки, за которой скрываются страшные тайны:

Quack, says the ducks on the village pond. Did you see the frog? Frogs say Croak. The village-folk shop at the butcher's, the baker's, the candlestick maker's.

Строчка 'at the butcher's, the baker's, the candlestick maker's' содержит отсылку к фольклору – известной английской детской песенке 'Rub-a-dub-dub'.

В поэме 'The Laughter of Stafford Girl's High' можно найти несколько отсылок к христианству ('But who furtively opened the folded note / Torn

from the back of the *King James Bible*, read / What was scribbled there and laughed out loud'), терминосистеме (в отрывке 'But the class next door / Fourth Years learning the *Beaufort scale* with Miss Batt / Could hear the commotion' речь идёт о шкале Бофорта для измерения скорости ветра) и литературе, о которой поговорим подробнее.

Важной особенностью интертекстуальных отсылок является то, они могут вводиться не только непосредственным упоминанием имени собственного или какого-либо ключевого слова (аналог дейктического элемента), но и создаваться с помощью аллюзии. Вот отрывок из стихотворения 'The Laughter of Stafford Girl's High', в котором рисуется картина обучения в привилегированной школе для девочек:

The Third Form

Guffawed afresh at the sound of the Fourth
And the noise of the two combined was heard
By the First Form, trying to get *Shakespeare* by heart
To the beat of the ruler of Mrs Mackay. Don't look
At your books, look at me. After three. *Friends*

Romans, Countrymen . . . What's so amusing? rapped out
Mrs Mackay as the First Years chirruped
And trilled like baby birds in a nest at a worm;

Курсивом в нём выделены две отсылки к литературе: в первом случае непосредственно упоминается имя английского драматурга, во втором, где через анжамбеман объединены две строфы, – лишь цитируется первая строчка из надгробной речи Марка Антония в трагедии «Юлий Цезарь».

Пример отсылки к классической мифологии – название стихотворения 'Demeter', написанного от лица Деметры, древнегреческой богиня плодородия и земледелия.

Отсылка к буддизму содержится, например, в стихотворении 'Mrs Faust' в строфе 'Turned forty, celibate, / teetotal, vegan, / *Buddhist*, forty-one. / Went blonde, / redhead, brunette, / went native, ape, / berserk, bananas; / went on the run, alone; / went home'. Создаётся она непосредственным упоминанием слова *Buddhist*.

В Таб. 1 представлено распределение всех интертекстуальных отсылок по antecedентам, полученное в результате анализа корпуса стихотворений Даффи.

Таблица 1. Доля antecedентов интертекстуальных отсылок в поэзии Кэрол Энн Даффи (в %)

N	Антецеденты	Доля, %
1	Топонимы	22.73
2	Этнонимы и лингвонимы	4.65
3	Иностранные слова	3.70
4	Библия и христианство	11.21
5	Ислам	0.53
6	Буддизм	0.21
7	Литература	12.37
8	Фольклор	2.75
9	Термины	0.95
10	Массовая коммуникация	3.17
11	Классическая мифология	2.64
12	Эргонимы	0.63
13	Спорт	0.11
14	Политика	0.53
15	История	9.09
16	Искусство	9.40
17	Реалии	15.33

Самый существенный antecedент для поэтессы – топонимы, составляющие почти 23%. Со значительным отрывом за ним следуют реалии (примерно 15%), литература (12%), Библия и христианство (11%). Вместе эти четыре antecedента составляют почти две третьих (61,64%) от общего числа отсылок. Это говорит о приоритетах автора: для Даффи важна география, т.е. семантическая нагрузка различных топонимов, а также, хотя и меньше, реалии повседневной жизни, которые в первую очередь используются для придания правдоподобия художественному миру произведения путём детализации изображаемого. Также важны для поэта литература и христианство, что весьма

ожидаемо, поскольку европейский литературный текст часто опирается на литературные произведения, написанные в христианской аксиологической традиции. Значение религии как antecedента подчёркивает сущностную важность христианства для британской культуры, несмотря на её декларируемый атеизм.

Следующая по важности группа antecedентов – история и искусство, которые по отдельности составляют чуть меньше десятой доли интертекстуальных отсылок. Действительно, в стихотворениях Даффи нередко встречаются, например, отсылки к живописи (достаточно вспомнить название её сборника 1985 года 'Standing Female Nude') и современной музыке, а тематически многие стихотворения связаны историческими событиями.

Значительно меньше указанных antecedентов доли этнонимов и лингвонимов, иностранных слов, массовой культуры. Каждый из них составляет чуть 3% от общего числа отсылок.

Превышают порог в 2% следующие antecedенты: фольклор и классическая мифология. Почти 1% составляют термины. Менее 1% набирают следующие antecedенты: ислам, буддизм (antecedент «Религия» был разбит на христианство, ислам и буддизм, чтобы подчеркнуть важность первого), эргонимы, политика, спорт.

Использование количественных методов важно для филологических и лингвистических исследований, поскольку позволяет избегать субъективных, оценочных суждений, и даёт возможность основывать выводы на беспристрастном анализе текста, а не ощущениях исследователя. Так, с использованием метода интертекстуальных отсылок нам удалось выделить количественно верифицируемые характеристики авторского стиля поэтессы. Стихотворения Кэрол Энн Даффи исключительно «географичны»: место действий и событий, происхождение героев детально привязывается к континентам, странам, городам и районам. Поэтесса использует повседневные детали для создания художественных образов: сложные моральные и этические темы вырастают из обыденной привычности жизни. Часто экспрессивность достигается литературными и библейскими аллюзиями, а важность искусства в системе antecedентов подчёркивает визуальность поэзии Даффи. Нередко поэтесса обращается и к истории, пытаясь дойти до истоков проблем дня сегодняшнего, причём такое обращение может быть обусловлено и темой стихотворения, и его образным рядом.

Представляется важным продолжить подобные исследования с другими поэтами для сбора материала о стилистических особенностях как отдельных авторов, так и национальных литератур.

Список литературы

- [1] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
- [2] *Лотман М.Ю.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000.
- [3] *Мандельштам О.Э.* Разговор о Данте // О.Э. Мандельштам. Сочинения. В 2-х тт. Т. 2. Проза. М.: Худож. лит-ра. 1990.
- [4] *Романов К.С.* Политика памяти в современной Канаде: работа Комиссии правды и примирения (2008–2015) // 150 лет Канадской Федерации: от Британского доминиона к глобальному игроку: Материалы Шестых канадских чтений (СПб., 7–8 апреля 2017 г.). СПб.: СКИФИ-Я-принт, 2017.
- [5] *Степанов Ю.С.* Интертекст, культурный концепт, ноосфера. // Теоретико-литературные итоги XX века. Т. 1. Под ред. Ю.Б. Борева. М.: Наука. 2003.
- [6] *Хайрова С.Р.* Локализация веб-сайта как проблема культурной адаптации. // Россия и Запад: диалог культур. 2012, №1.
- [7] *Duffy, Carol Ann.* New Selected Poems. London: Picador, 2011 (revised edition).

ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Климанова М.В.

Знание представляет собой важнейшую базовую категорию в области различных наук. В энциклопедических и толковых англо- и русскоязычных словарях представлены терминологические единицы, репрезентирующие типологические разновидности знания в соответствии с определенными классификациями. В сфере лингвистики знание представлено как сущность общего характера, знание о мире, а также как понятие, имеющее специфические содержательные характеристики, соотносимые с концепцией лингвистического или языкового знания. Анализ материала с терминологической точки зрения позволяет заключить, что в английском языке отмечается нерегулярность в плане закреплённости обозначений, представленных терминами *linguistic knowledge* и *language knowledge*, в различных источниках специального характера, где значения данных терминов могут быть сопряжены как с областью теоретического знания, так и областью практического владения языком. Процесс познания непосредственно связан с феноменами языка и культуры, обуславливающими возможность его осуществления.

Ключевые слова: знание, познание, языковое знание, лингвистическое знание, знание о мире, язык, культура, коммуникация

Категории знания принадлежит особое место в лингвистических исследованиях, оно может рассматриваться как в широком смысле, в качестве результата процесса познания действительности, который получает подтверждение в практике [13], так и в терминах собственно языковедческой науки, то есть как результата познания человеком окружающего мира и самого себя, который находит выражение на уровне естественного человеческого языка. Именно человек является носителем знаний, субъектом их порождения и передачи от одного поколения к другому, причем основная часть операциональной деятельности со знанием осуществляется человеком посредством языковой деятельности. В получившей признание в различных странах мира книге «Язык и межкультурная коммуникация» С.Г. Тер-Минасо-